

А тем временем, на другом конце города — на гольф-поле — Ли Чуань всё ещё держал в руке телефон. На экране фотография, которую прислала девчонка: Цзянь Нань и Ван Канмин идут рядом, плечом к плечу, поднимаясь по холму.

Ли Чуань молча выключил экран и швырнул телефон на соседнее кресло.

Фэн Юань приподнял бровь:

— Что, всё? Больше не смотришь?

— Ещё один раунд, — коротко бросил Ли Чуань.

Он поднялся, надел кепку, взял клюшку и неторопливо направился на поле.

Фэн Юань растерянно моргнул:

— Подожди... А как же трансляция твоей юной разведчицы? Совсем не интересно?

Мальчик-помощник поставил мяч.

Ли Чуань прицелился, его голос прозвучал низко, спокойно:

— Там нечего смотреть.

Фэн Юань уставился на него, как на чудо:

— Ого... То есть ты... отпускаешь? Решил, что Ван Канмин — подходящая пара?

Небеса...

Неужели всё-таки от избытка ревности у него окончательно поехала крыша?

Фэн не удержался и хмыкнул — ну и дела.

Бах!

Мяч взмыл в воздух, описав идеальную дугу.

Ли Чуань выпрямился, спокойно, даже равнодушно сказал:

— Цзянь Нань имеет право дружить с кем хочет. Это его жизнь. Нечего там высматривать.

Фэн Юань прищурился:

— Дружить? А я-то думал, они развивают... куда более романтические отношения.

— Цзянь Нань человек неторопливый, — Ли Чуань взял у кэдди бутылку воды, открыл крышку. — Один день — это слишком мало, чтобы из этого что-то выросло.

Фэн задумчиво почесал затылок.

Ли Чуань сделал несколько глотков, стряхивая с висков жар, и добавил с тем же спокойствием:

— Если он готов снова общаться с людьми — это уже хорошо. Пусть живёт, как хочет.

Фэн Юань присвистнул:

— Хм.

Иногда даже ему приходилось признавать: Ли Чуань действительно понимал Цзянь Наня — понимал слишком хорошо. Так, будто держал его не в руках, а в самом сердце. Без лишней суеты, без страха, без спешки. Всё — под контролем.

Дин-дон.

На телефоне снова всплыло уведомление.

Фэн Юань наклонился:

— Твоя девка опять написала. Смотришь?

— Не хочу.

— Ну тогда я посмотрю за тебя, — ухмыльнулся он. — Обещаю, не скажу ни слова.

Фэн взял телефон, уже собираясь открыть сообщение — и вдруг расхохотался, едва взглянув на экран блокировки.

— Что случилось? — нахмурился Ли Чуань.

Фэн Юань откашлялся, держа телефон дрожащей рукой:

— Эм... Ты ведь говорил, что Нань-Нань — человек медлительный, да? Так вот... Твоя девчонка только что прислала сообщение. Пишет, что Нань-Нань, кажется, с этим... ну, с Ван Канмином, — он сглотнул, — они вроде как... зашли в отель.

— ...

Рука Ли Чуаня дрогнула. Брови сошлись в резкую складку:

— Что ты сказал?

— Серьёзно! — кивнул Фэн Юань. — Там даже фото есть — они заходят вместе. Надо признать, твоя племянница на вес золота, настоящий следопыт!

Ли Чуань шагнул вперёд, выхватил телефон и взглянул на экран. Качество видео было неважным — съёмка издалека, под дождём. Но даже сквозь размытую картинку угадывались силуэты двух людей, заходящих в гостиницу бок о бок.

Фэн Юань прыснул от смеха:

— А ты ведь говорил, что Нань-Нань медленно разогревается!

Ли Чуань всё же сумел сохранить хладнокровие. Поднял взгляд из-под ресниц, тихо, но твёрдо

сказал:

— Ты не видишь? Льёт как из ведра. Они просто укрылись от дождя.

— ...Оу. — Фэн растянул слова. — Значит, всё в порядке, да?

Конечно, нет.

Даже глупцу было ясно: Ван Канмин явно имел планы на Цзянь Наня. А если уж двое мужчин остаются наедине в номере, промокшие до нитки... кто знает, чем это закончится.

Ли Чуань мрачно смотрел на экран, не говоря ни слова. Лицо — тень, взгляд — непроглядный.

Фэн решил добавить масла в огонь:

— Ну ничего, немного красок в жизни не повредит. Ты же сам сказал — пусть общается, заводит друзей! Пошли, продолжим играть!

Ли Чуань молча отвёл взгляд и пнул его по ноге:

— Играть? Ты что, не видишь — дождь?

— Так это у них там дождь! — искренне возмутился Фэн. — А у нас ясное небо, солнце светит!

Ли Чуань со злостью швырнул телефон на сиденье.

— Лучше бы лило здесь.

Фэн Юань не выдержал — рассмеялся вслух.

Отель.

Из-за внезапного ливня небольшой придорожный отель был переполнен — все, кто отдыхал за городом, спасались здесь от непогоды. Когда Цзянь Нань и Ван Канмин вошли, свободных одноместных номеров уже не осталось.

Ван Канмин растерянно посмотрел на него:

— Нань-Нань...

Цзянь Нань чихнул, прикрываясь ладонью, и обратился к стойке регистрации:

— У вас случайно нет запасной одежды?

— Боюсь, нет, — ответила девушка на ресепшене. — Но есть банные халаты и сушилки для одежды. Если хотите, можете принять душ и высушить вещи перед тем как поехать дальше.

Вариант был разумным.

Цзянь Нань кивнул, немного подумав:

— Хорошо.

В конце концов, ничего страшного — переодеться можно в ванной.

Главное, потом не попасть в неловкую ситуацию, выходя оттуда.

Они поднялись на лифте, нашли комнату в самом конце коридора, у левой стены. Дверь открылась — и простор оказался куда больше, чем ожидалось. Сквозь широкие окна виднелся крошечный фонтан, брызги воды ловили уличный свет.

Ван Канмин замер у двери, будто не зная, куда девать руки.

— Нань-Нань... ты... ты, наверное, сначала помойся.

Цзянь Нань обернулся. Сам он тоже чувствовал себя не слишком комфортно — одежда влажная, воздух прохладный, но, глядя на то, как Канмин нервничает ещё сильнее него самого, неожиданно успокоился.

— Ничего страшного, — мягко сказал он. — Я почти не промок, а вот ты весь насквозь. Иди первым.

— Я... я крепкий, — пробормотал Ван Канмин, опустив голову. Мокрые пряди прилипли к вискам, а голос стал тихим, чуть хриловатым. — Если ты заболеешь... мне будет очень жаль.

— Что? — не расслышал Цзянь Нань.

Тот поспешно поднял голос:

— Я говорю, иди уже! Со мной всё в порядке.

Дальше спорить было бы просто неловко.

— Хорошо, — улыбнулся Цзянь Нань. — Я быстро.

— Можешь... не спешить, — пробормотал Канмин, отводя взгляд.

Цзянь Нань только покачал головой, не зная, смеяться или вздыхать.

Пока в номере царила почти уютная неловкость, на другом конце города, на поле для гольфа, воздух был натянут, как струна. Хотя расстояние между ними было всего ничего, казалось, будто один мир тонет в дожде, а другой спит безжалостным солнцем.

Яркое небо словно нарочно насмеялось.

Фэн Юань, лениво сделав удар, бросил через плечо:

— Господи, ну подумай, дело. Ты ведёшь себя так, будто отец узнал, что сын пошёл не по тому пути. Цзянь Нань ведь не ребёнок, сам разберётся.

Профиль Ли Чуаня был точен и холоден, как лезвие. На лице — внешнее спокойствие, но от него исходило глухое давление, словно перед грозой. Даже воздух рядом густел.

— Я не о нём беспокоюсь, — тихо сказал он, нацеливая клюшку. — Я не доверяю Ван Канмину.

— Да нормальный он парень, — протянул Фэн, — заботливый, внимательный... Дождь-то не он

вызывал.

— Внимательный? — уголки губ Ли Чуаня изогнулись в ледяной усмешке. — Такой человек не проверяет прогноз? Думаешь, случайно выбрал именно день, когда собирался ливень, и повёз его за город? Слишком ловко совпало, не находишь?

Фэн замер:

— Хочешь сказать...

— Ничего я не хочу сказать, — произнёс Ли Чуань спокойно, но в голосе звенел металл. — Просто если этот парень решит перейти границы...

В глубине его глаз сверкнула тьма — тёплая, но опасная, как омут.

Раздался звонкий ток! — мяч взмыл в воздух с силой, от которой у кэди перехватило дыхание. Ли Чуань проводил его взглядом, произнёс почти себе под нос:

— Это ещё не конец.

Отель.

Цзянь Нань вышел из душа. С волос стекали капли, он вытирал их полотенцем, кутаясь в белый халат. Воздух был прохладным, и по коже пробежала дрожь.

Ван Канмин, сидевший на краю кровати, вскинулся, как только тот появился:

— Нань-Нань.

Цзянь Нань замер на секунду, улыбнулся.

— Я закончил, иди ты.

Тот кивнул.

— Кстати, — добавил Цзянь Нань, — я слышал, у них сушилка в коридоре. Я отнесу одежду, чтобы не терять время. Уже поздно, да и если совсем стемнеет, домой ехать будет тяжело. Родители начнут волноваться.

В глазах Ван Канмина мелькнуло что-то неясное, но он всё же кивнул:

— Хорошо.

Цзянь Нань прижал мокрые вещи к груди и вышел.

Ван Канмин проводил его взглядом, неподвижный, пока шаги не стихли в коридоре. Только тогда он опустил голову, глубоко выдохнул и ладонью провёл по лицу.

Потом — без слов — направился в ванную.

Сестра сидела в холле отеля.

Она ведь всё время провела в машине, поэтому даже под дождь не попала. Сейчас просто

пережидала непогоду — не более.

Водитель, поглядывая на неё через зеркало, осторожно спросил:

— Девочка, а эти двое... кто тебе?

Та лениво надула пузырь из жвачки и ответила, не моргнув:

— Это мой брат. У него сегодня свидание вслепую. Вот я и приехала посмотреть.

Водитель нахмурился, недоумевая:

— А тебе-то зачем вмешиваться? Всё-таки его личное дело, пусть сам решает, с кем быть.

Девочка покачала головой с важным видом:

— Ещё как зачем.

— Интересно, — хмыкнул водитель. — И в чём же дело?

— У моего брата ужасный вкус на людей, — с деловитой серьёзностью заявила она, громко жуя жвачку. — Раньше он влюбился в одного, а тот его даже не замечал. Но брат упрямый — всё равно лез, пока ему не разбили сердце. Так что теперь я слежу за ним сама: вдруг опять выберет не того. Ну и заодно, — она хищно прищурилась, — пусть его бывший посмотрит, что брат у нас не бесхозный. И если получится, я с бывшего ещё денежку стрясу.

Водитель расхохотался, не удержавшись.

Тем временем девчонка уже достала телефон и принялась строчить сообщение:

«Брат Ли, они там уже давно. Наверное, моются. Я дальше не пойду — заметят.»

Так долго?

Ли Чуань нахмурился. Подозрительная тень скользнула в его взгляде — слишком уж он знал Ван Канмина, чтобы доверять. Не раздумывая, он открыл список контактов и нажал на имя Цзянь Нань.

«Ту-ту-ту...»

Гудки тянулись долго, почти утомительно, и когда он уже хотел отключиться — наконец щёлкнуло соединение.

Уголки его губ невольно дрогнули, привычно мягко выгибаясь:

— Привет.

Но вместо ожидаемого тихого голоса Наня послышался незнакомый баритон:

— Алло, здравствуйте. Я — Ван Канмин. Его телефон сейчас у меня. Если что-то нужно, я передам.

Улыбка медленно сползла с лица Ли Чуаня.

В линии повисла тишина — короткая, но густая, как гром. Воздух словно наполнился порохом.

Голос Ли Чуаня стал холодным, резанул:

— Где Цзянь Нань?

Ван Канмин замер.

Он взял трубку, потому что Нань ушёл сушить одежду, оставив телефон. Но по интонации и подписи в контактах он сразу понял, кто звонит.

Разве они не развелись?..

Развелись — значит, нечего вмешиваться. Не мешай моему шансу.

Промедлив лишь долю секунды, он сказал коротко, будто отрезал ножом:

— Он уснул. перезвоните позже.

<http://bllate.org/book/12642/1121287>